

Людмила Моховикова

Разноцветные облака

Несчастный вечер

Катя считала себя очень несчастной девочкой. Она училась во втором классе, и это ей очень не нравилось. Вот хорошо было в садике. Играли в куклы, рисовали, ели, гуляли, а сейчас надо постоянно ходить в школу, изучать там всякие предметы, и что самое главное делать дома уроки под строгим присмотром бабушки, которая то и дело восклицала:

— Что ты пишешь, как курица лапой. Безобразие! Возьми правильно ручку! Как ты плохо соображаешь! И в кого ты такая уродилась?

Катя сегодня совсем разнервничалась и писала отвратительно. Бабушка не выдержала и стала пить таблетки, засовывая их в рот дрожащей рукой.

— Я хочу гулять! — заныла Катя.

— Ладно, иди, только ненадолго, — сказала бабушка, укладываясь на кровать.

Катя, радостная, побежала на улицу. А там был Вовка, пятиклассник.

— Ну, — сказал он, смачно сплевывая. — Как дела?

— Плохо, — горестно ответила Катя. — Опять двойку получила по русскому.

— И я тоже схватил двойку. Учителя такие вредные стали, — Вовка пренебрежительно скривил губы.

— Угу, у нас тоже вредная учительница — Верка Ванна. Все придирается.

— Пойдем в подъезд, — предложил Вовка, — погреемся.

— Пойдем, — согласилась Катя.

Зашли в подъезд. Вовка вдруг достал сигарету и прикурил.

— Вот здорово, ты уже как большой куришь, — восхитилась Катя. — Дай мне попробовать.

— Бери, только недолго.

Катя взяла сигарету, затянулась, как Вовка и стала кашлять.

— Ты что делаешь? — вдруг услышала она голос тети Маши, соседки по подъезду, которая почему-то оказалась в этот момент рядом. В гости что ли к кому ходила.

— Пошла вон, — сказала Катя, не переставая дымить и кашлять.

— Ой, ой, — испуганно запричитала тетя Маша и быстро выскочила из подъезда.

Катя отдала сигарету Вовке, и они оба прижались к теплой стенке.

— Ну, что за жизнь, — сказал Вовка, деловито покуривая. — Такие вредные эти взрослые, все им чего-то от нас надо, то одно делай, то другое.

— Да, — согласилась Катя. — В садике было лучше. Там даже плакать разрешали и кричать. А в школе разве можно плакать? А уж кричать вообще не дадут.

Неожиданно дверь в подъезд открылась, и она увидела бабушку в странном, растрепанном виде. Она прямо на халат надела куртку, не застегнулась, лицо у нее было бледное и странно бешенное. Она выхватила из рук Вовки сигарету, с остервенением бросила ее на пол и придавила сапогом. Кате дала пощечину и, грубо схватив ее за руку, потащила из подъезда.

Катя от возмущения заверещала. Но сил у бабушки было больше, так что она приволокла ее домой, закрыла дверь и начала орать:

— Вот ты до чего дошла! С Вовкой двоечником куришь в подъезде.

— Да я только попробовала, ну и что.

Бабушка начала ее шлепать:

— Чтобы больше никогда не курила. А то я тебя так накажу...

— О, о, о, — завывала Катя.

В дверь зазвонили. Бабушка отпустила ее, и пошла открывать дверь, что-то стала разговаривать с соседкой. А Катя ушла в свою комнату и начала

рыдать. Как обидно, все ее обижают. Ну и что, что она попробовала курить. Надо же все в жизни попробовать. А с Вовкой ей интересно, он иногда и пиво пьет, и дает ей глотнуть. Он тоже несчастный, как и она, им есть о чем поговорить. Вовка рассказывает, какие ужасики видел, как играет на компьютере в стрелялки... как побеждает врагов...

Бабушка открыла дверь и строго сказала:

— Больше я тебя из дома гулять не выпущу.

Вот придут родители, все им расскажу.

— Говори-говори, — заплакала Катя еще больше.

Она знала, что от родителей ей попадет уже больше, чем от бабушки. Папа долго будет гневаться, мама странно краснеть и хвататься за сердце. Ну, что у нее за жизнь. Теперь еще ее не будут отпускать гулять на улицу, и она не увидит Вовку, такого интересного мальчика.

Бабушка громыхнула дверью. Катя увидела котенка Кешу, погладила его, он ласково замурлыкал.

— Ну, хоть ты на меня не ворчишь, — сказала Катя.

Но котенок вдруг ее царапнул, на руке появилась красная полоска.

— Ты что, — рассердилась Катя и шлепнула котенка, потом ей вдруг захотелось схватить его за горло, она двумя руками начала душить Кешу, он

жалобно замыкал, прибежала бабушка, и опять началось что-то невообразимое...

Катя оказалась на полу, голова у нее заболела, и она опять заплакала.

— Ложись спать, — закричала бабушка. — Ты только во сне не делаешь ничего плохого.

Катя забралась на кровать, Да, подумала, лучше уснуть, тогда, может, хоть родители не будут ее сегодня ругать. Но ей не спалось. Она встала, подошла к зеркалу и испугалась, увидев у себя над головой что-то темное. Что это? Катя стала махать рукой, чтобы рассеялось темное облако, но оно не исчезало. Вот еще напасть, опять заплакала Катя. Она вся в темном облаке, что это такое?

— Уходи темное облако, уходи, — стала умолять Катя, глядя на себя в зеркало. — Уходи!

Но облако лишь зловеще колыхалось над ней и порой еще больше темнело и обволакивало ее с головы до ног.

Катя легла прямо на ковер, чтобы не видеть себя в зеркало и еще больше у нее потекли слезы... Настрадавшись, забралась на кровать и быстро уснула.

Полетела...

Вдруг Катя почувствовала, что будто куда-то летит и летит не одна. Ее с двух сторон

поддерживает кто-то за руки. Она посмотрела по сторонам и увидела, что эти кто-то были все в белом, с крыльями за спиной. Это что, подумала Катя, ангелы? Она видела их на картинке у бабушки. Значит, я лечу куда-то с ангелами?

— Ангелы? — спросила Катя, — Вы куда меня несете?

Ангелы молчали. Но Кате не было страшно, почему-то она подумала, что ангелы не сделают ей ничего плохого. Да они и улыбались ей, кивали дружелюбно. И Катя летела с ними легко и радостно по голубому небу. Но вот ангелы стали спускаться. Катя увидела внизу белоснежный город, много деревьев и цветов. Вот, наконец, они совсем опустились, Катя встала ножками на твердую землю перед какими-то узорчатыми воротами. Ангелы неожиданно исчезли. Катя подняла глаза вверх и увидела надпись на воротах: «Царство Детолюбия». Какое хорошее название, подумала Катя. Я что прилетала в страну, где любят всех детей и никогда их не ругают? Как замечательно, Катя открыла дверь и вошла, будто в сад. Было много деревьев, цветущих кустов, клумб с розами и другими цветами.

А где же люди, подумала Катя. Вокруг никого нет. Она же заблудится, и как она вернется домой. Бабушка и родители вообще с ума сойдут, если она пропадет. Неожиданно на дорожке она увидела

девушку в серебристо-сером длинном платье с золотистой короной на вьющихся длинных каштановых волосах. Правда, корона, чем ближе подходила девушка, словно бы таяла, вернее, становилась прозрачной, но во все стороны от нее отходили, переливаясь, сотни золотистых лучей.

Девушка подошла к Кате и ласково взглянула на нее голубыми, небесными, глубокими глазами, которые, казалось, тоже лучились.

— Здравствуй, Катя, — сказала девушка звенящим, как колокольчик, голосом.

— А откуда вы знаете, как меня зовут? — удивленно спросила Катя.

— Мы всех знаем, кто прибывает-прилетает к нам в наше царство Детолюбия.

— А откуда вы это знаете? — опять спросила Катя.

— Может, ты сначала поздороваяешься со мной?

— Ой, извините, здравствуйте. А как вас зовут?

— Меня зовут София — я богиня мудрости. И мы все о тебе знаем. Наблюдали... Увидели, что ты в беде, поэтому сказали ангелам, чтобы они тебя к нам принесли.

— Да, я чувствовала, что меня несут по воздуху белые ангелы. А почему я в беде?

— Но ты же увидела, что у тебя над головой

появилось темное облако.

— Да, увидела и очень испугалась. А что это такое?

— Темное облако означает, что с тобой беда, у тебя много негативных мыслей, ты вся наполнена темными мыслями, поэтому такая аура. Облака над головой по-научному называются аурой.

— Как страшно, у меня над головой темное облако, — сказала Катя. — А вот у вас золотистое облако над головой, я тоже такое хочу.

— Замечательно, что ты этого хочешь. Будет у тебя пусть не золотистое, но голубое или зеленое облако, это уже тоже хорошо. Надо тебя почистить, надо, чтобы ты многое осознала.

— Да, расскажите мне, пожалуйста, я многого не понимаю. И на многих взрослых обижаюсь. Они такие злые и вредные.

— Тебе это кажется. Взрослые хотят тебе добра. Жизнь должна быть наполнена добрыми делами, а ты пока делаешь только плохие дела. А это нельзя. От тебя же зависит будущее мира.

— Что? — воскликнула Катя. — Как это? Будущее мира зависит от меня?

— Дети растут, и от того, какими они будут, зависит будущее мира. Ну, об этом мы еще поговорим, — сказала София и ласково взяла Катю за руку. — Пойдем в наше царство Детолюбия.

Катя почувствовала тепло руки Софии и

внезапно ей показалось, что на нее со всех сторон — с листьев деревьев, с необыкновенно пышных и ярких цветов — полились душистые потоки. От них даже закружилась голова и одновременно стало радостно.

— Как хорошо пахнет в лесу, — улыбаясь, сказала Катя.

— Да, воздух у нас необыкновенный — целебный.

— Потому что много деревьев и цветов?

— Не только поэтому. У нас в царстве много людей с чистыми и добрыми мыслями, а это тоже наполняет воздух необыкновенно душистыми запахами.

— Разве мысли могут пахнуть, а разве они могут загрязнять воздух?

— Конечно, ведь ты уже почувствовала от хороших мыслей тепло, точно также они издают и запах свежести, и бодрости. А плохие мысли — холодные, колючие — имеют неприятный запах.

— Надо же, — воскликнула Катя. — Я плохо думала, значит, я излучала холод.

— Да, — сказал София, — ты все быстро и правильно понимаешь. Это хорошо. Запомни — облака над головой — желтые, зеленые, голубые, фиолетовые говорят о хороших качествах человека. А красные, черные, серые обозначают, что человек плохой, невежливый, грубый.

— Ой, — завздохала Катя, — у меня темное облако, значит, я плохая.

— Не волнуйся. Все исправимо. Все зависит от тебя, — успокоительным тоном сказала София и еще крепче сжала Катину руку.

Роза

Неожиданно лес закончился. И Катя увидела город. В него вела дорога, выложенная лучистыми, разноцветными камешками. Катя сначала даже боялась на них ступить, но потом зашагала уверенно, почувствовав удивительное спокойствие и бодрость. А блестящие камешки, казалось, начали ей весело подмигивать, словно обещая охранять и помогать.

Дома были похожи на маленькие дворцы затейливой формы, сложенные из белоснежных, розоватых и голубоватых камней. К домам вели широкие лестницы с резными перилами. Все окна домов тоже были украшены затейливой резьбой. Почти у каждого дома стояли скульптуры — беломраморные мужчины, женщины, дети, животные. Все в выразительных позах, смотрели, как живые, весело, ободряюще.

Но было удивительно, что на улицах города никого не было.

— А кто живет в городе? — спросила Катя